

МАДУЯМ КАБАШУЛОВА

ВОДА

Мариям Кабашилова

Вода

«Издательские решения»

2012

Кабашилова М.

Вода / М. Кабашилова — «Издательские решения», 2012

ISBN 978-5-457-62740-6

В книгу вошли стихотворения Марьям Кабашиловой из опубликованного в 2012 году сборника стихов «Вода».

ISBN 978-5-457-62740-6

© Кабашилова М., 2012
© Издательские решения, 2012

Содержание

Мне кажется, что все это уже с нами однажды...	5
Когда наступает тихий январский вечер...	6
Мне б этот город вырвать с корнем...	7
Воздух до дыр застиран...	8
Когда я училась в школе фотографии...	9
Снился дом у моря, в нем тихий вечер...	10
Я думаю, ты бы мог совершить великий подвиг, избавить землю от бед...	11
Застыла мысль, разбуженная лирой...	12
Я во сне переходила глубокую реку вброд...	13
Делишь холод в ночи...	14
Посмотри, как небо глотает желтую таблетку солнца...	15
Каждый случившийся день многократно...	16
Жизнь – это как удар под дых...	17
Наверно эта чудесная история никогда не происходила...	18
Это вначале, а позже...	19
На свете много всего, отчего у тебя сердце из груди вырывается птицей...	20
Вот волна набегают на мощные камни...	21
Шорох в пустой квартире...	22
Возможно, как раз сейчас ты сочиняешь стихотворную строчку...	23
Кафе. Шумная музыка. Белая скатерть...	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мариям Кабашилова

Вода

Мне кажется, что все это уже с нами однажды...

Мне кажется, что все это уже с нами однажды
Происходило. Вот ты говоришь о чем-то важном:
«Привожу пример из Библии, вторая глава...»
И рука твоя длится долго, заканчивается краем стола.
Пальцы отстукивают несуществующий ритм.
«Имеющий ухо слышать да услышит, что дух говорит».
Мы сидим с тобой в кафе на Чистых прудах и пьем пиво,
Мимо проходят молодящийся старик и дивная дива.
Я думаю, что это кадры из кино какого-то давнего года,
Психологическая драма, снятая на пленку кодак.
Хочется чтобы это был Тарковский, но ты считаешь – что
Джармуш:
Помнишь, в кафе она сообщает ему, что выходит замуж.
Он отговаривает, называет ее «Мальш»,
А потом ты забываешь свою роль и долго молчишь.
Взгляд нервно блуждает, на ладони медленно опускается
голова —
Именно так нужно играть актера, который забыл слова.
Каждый раз если кто-то смотрит это забытое всеми кино,
Мы оказываемся за столиком в кафе, говорим о важном. И ночь
за окном.

Когда наступает тихий январский вечер...

Когда наступает тихий январский вечер,
Ты долго глядишь на закат. Зябко плечи
Пожимаешь. Что если из неба вычесть

Облака и бесконечность цвета?
Не отвечай. Вопрос важнее ответа.
Помнишь песню о лете? Она спета.

Сытые красным, глаза отдыхают на снежной кромке,
Грусть разливается по стихотворным строфам,
И с тишиной мешается запах кофе.

Время медленно длится, теряя пульс.
Эти снежинки похожи на знаки плюс.
Снег не растает, пока его помнишь на вкус,

Пока его холод с предельной точностью
Студит пальцы. И если ночью,
Нас разбудит капель, снег останется в этих строчках.

Мне б этот город вырвать с корнем...

Мне б этот город вырвать с корнем
Из памяти. Ночь на балконе
Повесит черную простынку,
На небе медленно остынет
Луны уродливый осколок.
Москва болеет Подмосковьем.
Растут саркомою вокзалы.
Так было... Или показалось...

Воздух до дыр застиран...

Воздух до дыр застиран.
Мягкое слово – рухлядь...
День влезает в квартиру
Через окно на кухне.
Жизнь предлагает хлеба,
Потчует словом обманным,
Не содержащим небо,
Без потайных карманов.
Горько и грустно с ними,
Ну а без них – тем паче —
Буковки, псевдонимы,
Что ничего не значат.

Когда я училась в школе фотографии...

Когда я училась в школе фотографии,
Наш преподаватель, с фамилией графской,
Выводил изображения на проекционный экран.
На них разные люди гуляли по паркам, поливали герань,
Поднимали бокалы с шампанским, разучивали ноты,
Говорили по телефону с коллегами по работе,
Курили в кофейнях, выходили из хamera,
Ссорились, смеялись, смотрели прямо в камеру.
Помноженные на тысячи пикселей, они были на себя не похожи.
И кто-нибудь говорил: «Вот это рожи!».
Шутили по поводу целлюлита и желтизны зубов.
«Цвет и свет в фотографии – это основа основ...».
Возможно, и меня кто-нибудь незаметно сфоткал,
Как я жду трамвая или пью водку.
Скорее всего, я там на себя не похожа —
Рот искривлен, от холода посинела кожа.
Они говорят: «Сейчас попробуем убрать noise.
Бедненькая, совсем замерзла на морозе».

Снился дом у моря, в нем тихий вечер...

Снился дом у моря, в нем тихий вечер.
Засыпал хрусталь, обнимая стебли
Грустно-синих цветов, астраконечных.
Раздавались шаги часов настенных.
Мне казалось, что сон продлится вечность,

Если к каждой цифре добавить нолик.

Мой рабочий комп постоянно виснет,
Я забыла логины все и пароли.
Но отчетливо помню ржавость листьев
В предосеннем лесу и запах соли.

Я думаю, ты бы мог совершить великий подвиг, избавить землю от бед...

Я думаю, ты бы мог совершить великий подвиг, избавить землю от бед.

Но когда ты умрешь, ничто в этом мире не напомнит о тебе.

О человеке, гулявшем в легкой сорочке по заснеженным улицам, перебирая четки.

Прохожие считали, что ты морж или йог, а некоторые даже называли чокнутым.

Никому не было дела, куда ты уходишь, когда сумерки приходят в парк, растворяют ели.

Когда тусклую ночь гонят из городских квартир электрическими пинками и дома тяжелеют.

Сложно сказать, говорил ли ты по-русски или на каком-нибудь другом наречии.

Ты всегда знал, что метафоры катастрофически множат вечность.

От этого твоя молчаливость, холод, как от заброшенных чужих могил.

Если бы открыли твой музей, там были бы чашки, из которых ты никогда не пил,

Ложки, которыми ты никогда не мешал сахар в крепком чае,

Трубка, которую ты никогда не курил долгими бессонными ночами,

Кровать, на которой ты никогда не спал, которую не стелил покрывалом.

Будто бы и правда тебя никогда не существовало.

Застыла мысль, разбуженная лирой...

Застыла мысль, разбуженная лирой
Громоздкой мебелью, не проходящей в дверь
Хрущевской однокомнатной квартиры.
Вселился в сердце разъяренный зверь.
Вокруг темно и снова сыро, сыро.

«Тик-так» – стучат часы однообразно
И вязнут в голове, как новый хит.
Печально врач поставит мне диагноз,
Случайно прочитав мои стихи:
«Неизлечи – ма» – ячит вечер праздный
в окне...

Я во сне переходила глубокую реку вброд...

Я во сне переходила глубокую реку вброд,
Но там часто все происходит наоборот.
Снится, например, изнанка неба, леса, моря и гор,
Смотришься в зеркало и не видишь себя в упор.
Можно щелкнуть пальцами, чтобы никто не услышал,
Покрутиться вокруг своей оси... но это слишком.
Вот конверт без адреса, адрес без дома.
Набираешь номер, но телефон сломан.
Кнопки на клавиатуре оживают, превратившись в комаров,
Улетают. Пытаешься поймать свои эмоции на крючки слов,
Получить на все вопросы один ответ.
Но у эмоций на слова выработался иммунитет.
Вот ты, например, чувствуешь головокружение, дрожь в руках.
То радуешься, то испытываешь беспричинный страх.
Мечтаешь о нем, чувствуешь себя дурой,
Употребляешь слово «любовь», как принимают аспирин
от температуры
Анальгин от головы, инъекции внутривенно.
Но при простуде лучше помогает сок цикламена.

Делишь холод в ночи...

Делишь холод в ночи
С этой зимой пополам.
Сердце твое стучит
Громкой дробью.
Кто там?
Глупое, не стучи —
Я все равно не дам.

Посмотри, как небо глотает желтую таблетку солнца...

Посмотри, как небо глотает желтую таблетку солнца,
Лечит изжогу, обостряющуюся к вечеру.
Уставший, потерянный сидишь у своего оконца.
Что ты там говорил о холоде и о вечности?
Сумерки заполняют комнату, затекают тебе в рукав.
Чудовище притаилось там, где обычно дверь.
Эти розы на столе могли бы попасть в букварь.
Красные и большие. Иллюстрация к букве «эр».
Детские воспоминания превратились в страхи – демоны,
оживший скелет.
Обычно ты произносишь мантру, до боли простую.
Если не доживешь до старости, воспоминания зрелых лет
Уйдут в никуда, считай, что зрелость прошла впустую.
А так хватит на стихи, на еженощный кошмар.
Мама советует пить перед сном отвар каких-то корней.
Помнишь, три женщины решили вскладчину купить самовар?
Так вот, хватило и мужику на чай, и себе на варенье.

Каждый случившийся день многократно...

Каждый случившийся день многократно
Встречаю на кухне соседку Катю.
Избегаю ответа на равнодушное «Как ты?».

Перехожу на погоду, чтобы чего не сбавать.
«В Москве обещали к вечеру минус двадцать.
Окна заклеить. Просто тепло одеваться.

Как говорил мне папа не для порядка:
«Почему по холодному полу ходишь без тапок?
Будешь чихать и кашлять». Эх, папа, папа...

Знаешь, добрая Катя, такое дело —
Мне это небо за окнами до смерти надоело.
Мама снилась опять, вся в чем-то белом.

Да много еще – чешское пиво в фляжках,
Что я по Мясницкой – как по нудистскому пляжу.
Ну, ты понимаешь. Что? Тебе неважно?

Жизнь – это как удар под дых...

Жизнь – это как удар под дых.
Бросил: встретимся на выходных.
Много прошло с тех будней осенних,
Много суббот и воскресений,
Спас, Хеллоуин и, ебанный в рот,
Мой День рожденья и Новый год.

Может, и вправду повеситься – шутка ль? —
Никто не заглядывает под юбку.

Наверно эта чудесная история никогда не происходила...

Наверно эта чудесная история никогда не происходила,
Потому что Яндекс выдает что-то про Дилана
И результаты товарищеского матча Арсенал-Сокол
На запрос «произошло чудо». Там был фотограф, но он, сука,
Ничего не снимал, ссылаясь на отвратительное освещение.
Фотограф сам был расстроен и просил прощения.
А потом, напившись, рассказал нам бойко
Про то, что глупо было бы снимать в Нью-Йорке
В тот вечер, когда во всем городе отключили электричество.
А все остальные свидетели выпили такое количество,
Что наутро никто не помнил про то, как в темной комнате
Раба божья Елена полюбила раба божьего Михаила.
Поэтому можно считать, что ничего и не происходило.

Это вначале, а позже...

Это вначале, а позже
Куда-то девались все ложки.
И ты: «Себя мы помножим
На тысячу чашек кофе.
Пойдем по белой дорожке!
В окне все МАЙачил профиль,
Похожий на позднюю осень.
Хватило часов на восемь.

На свете много всего, отчего у тебя сердце из груди вырывается птицей...

нет никакого смысла ставить за словом слово...
Айдас Марченас

На свете много всего, отчего у тебя сердце из груди вырывается
птицей:

Когда свет уличных фонарей осторожно переходит границу
Между вечером и ночью.

Или когда предложение не заканчивается точкой,
А замирает на ходу, уходя в бесконечность.

Когда загадочная старушка в шляпке – тебе навстречу
Всегда в одном и том же месте.

Но ты не говоришь об этом никому уже лет двести.

Ты так долго молчал, что твой язык потерял способность к речи.
Проще кивнуть головой, улыбнуться, приподнять плечи.

Слова отказываются складываться в предложения, как после
сильной дури.

Если очень постараться, получается что-нибудь вроде «Как
дела?» или «Пойдем покурим».

Вот волна набегаёт на мощные камни...

Вот волна набегаёт на мощные камни.
Осень у моря. Ты всем этим так проникся.
Но умоляю, не доставай свою камеру,
Не снимай, тем более, если никон.

Вот эта девушка учится на гитаре,
Или другая – красивая, в платье броском,
Сосредоточенно модный журнал листает.
Не лишай ее жизни, не делай плоской.

Раннее утро, рассвет в окошке напротив.
Просто смотри на то, как это красиво.
Ну, не надо нервно искать свой фотик —
Не избежишь шевеленки после вчерашнего пива.

Только расстроишься, время впустую потратишь.
Ведь не получится так, как на самом деле.
Не снимай больше море, храмы, закаты, платье
С девушки робкой, мечтающей стать моделью.

Шорох в пустой квартире...

Шорох в пустой квартире,
Утренний бутерброд.
И улыбается шире
Словоточащий рот.

Образы стали ярче.
Или – наоборот.
Будет зима. Не иначе.
Вот уже снег идет.

Долго сидим. Курим.
Сразу берем по две.
Мерим температуру
Неизлечимой Москве.

Минус один. Ты в курсе? —
Времени жить в обрез.
Нету любви. И х... с ней —
Ровно – что с ней, что без.

Возможно, как раз сейчас ты сочиняешь стихотворную строчку...

Возможно, как раз сейчас ты сочиняешь стихотворную строчку.
Рука не поспевает за мыслью, мечтает о точке.
Но муза требует точности, ясности картины.
Время запуталось в твоих словах как в паутине
Муха. Только поэзия может перенести в вечность.
Вот потому ты тратил все, что осталось в русской речи...
Как фараонам клали в гробницу продовольствие, оружие, коней,
женщин,
Так ты размещал в своих стихах самые нужные тебе вещи,
Самых дорогих людей, чтобы там встретиться с ними опять.
Кровати и стулья, чтобы было на чем сидеть и спать.

Кафе. Шумная музыка. Белая скатерть...

Кафе. Шумная музыка. Белая скатерть.
«Что говоришь? Скатерть похожа на саван?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.